

— ЛИДИЯ —
АНТОНОВА

ЗА НЕПРИЯТНОСТЯМИ
ЧЕРЕЗ ВСЮ
ГАЛАКТИКУ

Лидия Антонова

За неприятностями через всю галактику

<https://litres.ru/74318057>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ругаться с неизвестным парнем в первый день на планете опасно. Мало того что он оказался хозяином лаборатории и засунул меня работать на орбиту, так мы ещё вынуждены делить один дом на двоих.

А что бывает когда живёшь под одной крышей с боссом?
Правильно! Он искренне считает меня служанкой!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лидия Антонова

За неприятностями через всю галактику

Глава 1

– Не знал, что тут есть бродяжки, – насмешливо сказали над ухом.

Я встрепенулась и посмотрела на парня: сероватая кожа, резко очерченные синим губы и платиновые волосы – сибиец. Молодой, не старше ста циклов. Волосы на висках выбриты полосками. С левой – тонкая пластинка, вразнобой мигающая оранжевыми огоньками. Последняя модель удалённого подключения к любому носителю искусственного интеллекта, и явно имплантированная. Богатый мальчик. Один из трёхсот тысяч жителей Саньби́ли. Хотя нет, один из двухсот-девяносто девяти, поскольку трёхсотая теперь я.

На Саньби́ли всегда одно количество жителей. Для того чтобы я приехала – кто-то уехал. Надеюсь, никто не в обиде.

– Я вызову планетарную полицию, – нагло заявил парень и махнул рукой рядом с ухом, активируя коммуникатор.

– Вызывай, нечего крутиться рядом с моим домом, – фыркнула я.

Я снова перевела взгляд на дом. Он походил на каплю жидкого металла, распластавшуюся на блюде из прочного двойного стекла.

– Это мой дом, – насмешливо сообщил парень: – Ты нелегалка? Придётся отсидеть в тюрьме несколько полных циклов.

Я смирила его насмешливым взглядом и, подхватив свой чемодан, на ходу вытащила домашнюю карточку, отправилась к дверям.

– Ты куда? – возмутился парень.

Я приложила карточку, и двери разъехались.

– Не может быть! – удивился он.

Я успела закрыть дверь прямо перед его носом. Выгнать меня с планеты не смогут. Все документы в порядке. Собственно, собираясь на отработку своего учебного гранта, я и не рассчитывала, что всё будет легко. Пусть эта встреча станет самым неприятным на этой планете.

А вот дом мне нравился. Полукруглая комната, низкий диванчик, повторяющий все изгибы стены. На потолке панель для голограммы. Впервые посмотрю фильм на хорошем экране. Кухонная зона так же выглядела отлично. Тут всё было. Кто-то заботливый даже продукты привёз. Пока я предавалась счастью, парень вошёл в дом:

– Как ты достала карточку дома? – строго спросил он.

Проникновение в дом? Это уже серьёзно. Я нахмурилась и медленно, не делая резких движений, засунула руку в кар-

ман. Мой передатчик не имплантировался, и я его опрометчиво сняла с уха.

– Ты кто и почему вломился в мой дом? – строго спросила я.

Очевидно, он мой сосед. Заметил меня с соседней платформы и решил посмеяться. Ладно, я не произвожу впечатление богатой девушки. Костюм, в который я одета, немного полинял, но я всё равно его любила. Мягкий, дышащий материал. Ничего, скоро получу подъёмные и немного приоденусь.

– Вынужден тебя огорчить. Дом принадлежит моей матери. С сегодняшнего дня я тут живу.

– Та́на Нимба?

На самом деле имя длинное и заковыристое, большую часть звуков произнести невозможно без длительных тренировок. Так что имена сибийцев традиционно сокращали, употребляя с уважительным «Тана».

– Моя мама. Так что уходи.

– Это жильё моё, – возмутилась я.

На этой планете нет гостиниц и уходить мне некуда. Наверное, у Та́ны Нимбы несколько домов. Она же очень богата. Вот её великовозрастный сын и решил выбрать один из них. Мне просто не повезло.

Я всё же выудила свой передатчик и повесила на ухо. Вызвав нужные документы, я растянула окно голограммы.

– Я приехала отрабатывать свой грант. Этот дом закреп-

лён за мной. Тан, вам лучше выбрать другой дом.

Сибиец внимательно всё изучил и дотронулся до своего передатчика. На его глаза выползла серебристая полоска.

– Мама, что это значит?

Он выхватил из моей голограммы копию документов и отправил собеседнице.

– А, девочка уже приехала. Разве в доме не два этажа? Что за истерика?

Тана Нимба отключилась, и полоска развеялась. Тан смеялся меня недовольным взглядом и принялся тщательно изучать моё направление. Чем дольше он читал, тем ехиднее становилась его улыбка.

– Тебя зовут Астра Ветрова. Смешное сочетание имени и фамилии. Я Зарго Рек-Рейн. Ты будешь отрабатывать свой грант в моей лаборатории. Это мой проект, и я его веду.

Сибиец рассмеялся и свернул все окна своего передатчика. А я осознала, насколько сильно попала. Он мой руководитель? От него будет зависеть вся моя дальнейшая карьера как нанобиолога, и при первой встрече мы поругались!

Всё же несколько вопросов требуют разъяснения:

– Мы будем жить тут вместе?

– Вместе – это громко сказано. Но кажется, это выражение, принятое у твоей расы, тут подойдёт лучше всего. Мама всё же постаралась и прислала мне служанку. Это очень хорошо.

Так! Этот богатый мальчик надеется, что я окажусь у него

на побегушках?! Видела я таких в нашей академии. Всё кичились: богатством, положением и учёбой за личные единицы. Честно говоря, она никогда не была мне по карману. «Межрасовая Все Галактическая Академия» – дорогое удовольствие. Именно поэтому я подала на грант, уже будучи готовой, что придётся отработать пять полных циклов где-то в очень тяжёлых условиях. Но не служанкой же!

– Простите, тан Зарго. Я нанобиолог и прилетела работать в лаборатории.

– В моей лаборатории. Это именно я открыл способ адаптации Зельгало. Так что куда я тебя поставлю там и будешь работать.

Я скрипнула зубами. Ладно. Хорошо. Зельгало – местные деревья, которые дают основу атмосферы. Проект при удачном завершении способен принести миллиарды единиц. Он прав. Надо с ним как-то налаживать взаимоотношения. Иначе мне несдобровать. Сейчас он раздражён и лучше прекратить этот разговор.

Подхватив свой чемодан, пошла в сторону ближайшей двери.

– Что ты делаешь? Куда идёшь?

– Думаю, логично будет, если я займу первый этаж. Вам будет более удобно на втором.

– Ты неправильно поняла. Я займу первый.

Он снова усмехнулся и кивнул на лестницу. Шесть узких металлических полосок на расстоянии метр друг от друга не

внушали уверенности, что я смогу туда забраться.

— И не заходи ко мне, — велел он и скрылся в комнате.

Я совершила серию глубоких и медленных вдохов-выдохов, и поплелась к лестнице. Тан прекрасно знает, что забраться по ней мне будет тяжело. Тем более, затащить чемодан. Возможно, в будущем он и согласится поменяться, но для этого надо с ним хотя бы помириться.

Оставлять чемодан и идти смотреть свою комнату, я опасалась. Мало ли на что ещё он захочет сделать. Подняв чемодан, надела его ручкой сразу на вторую ступеньку и полезла сама. Вот теперь я поняла, почему инструктора старательно зазывали на спортивные тренировки. Сейчас бы мне не помешала растяжка и возможность подтянуться. Пока забралась и затащила чемодан, вся взмокла.

Именно поэтому осмотр пришлось начинать с потолка: серебристый такой, красивый, словно расплавленный металл. Немного полежав, соскребла себя с пола и осмотрелась. В общежитии я жила в капсуле. Весь пол — это кровать, все вещи на полках, а пройти её можно было за три шага. Там я радовалась маленькому иллюминатору, открывающему прекрасный вид на космос. Здесь же оказались витражные окна. От пола до потолка, со всех сторон. Посередине — круглая кровать. Справа рабочая зона, напротив личная, здесь же за ширмой находился душ.

Ладно! Пусть я не одна в доме, но о таком месте жительства я и мечтать не могла! От счастья я несколько раз под-

прыгнула и тут же услышала.

– У меня чувствительный слух!

– И голос как сирена, – тихонько фыркнула я.

Отвечать ему я ничего не стала. Ругаться с начальником вредно для кармы. На моей и так большое пятно. Я мешаю ему жить и наслаждаться одиночеством. Кроме того, у него здесь должны быть друзья. Вдруг они придут в гости? Вряд ли он захочет меня им представлять. Наверное, поэтому он захотел, чтобы я поселилась на втором этаже. Если не спущусь, то обо мне никто не узнает. Думаю, если не буду переходить границы, он скоро ко мне привыкнет.

Присев на маленький пуфик, открыла направление на работу и печальным взглядом посмотрела на имя руководителя лаборатории. Жаль, когда я узнала о своём распределении, в порыве радости не додумалась посмотреть его фото в виртуальных сетях. Вот если бы я ему правильно поклонилась и поприветствовала на сибийском, то часть проблем можно было бы избежать.

Чемодан у меня был только один, да и то полупустой. При переезде я безжалостно выкинула ненужное. На полку отправился тяжёлый планшет, имитирующий старинную книгу. Говорят, у коллекционеров есть такие бумажные, но я ни разу ни одну не видела. В моём же собраны учебники, научные книги и конспекты лекций. Рядом с планшетом поставила пару фигурок котиков.

С остальными вещами тоже разобралась быстро. Огром-

ный шкаф предназначался для более большого количества вещей. Мои смотрелись в нём сиротинушкой.

Приняв душ и переодевшись в футболку с принтом корги и серые мягкие штаны, взяла тапки в руки и приблизилась к лестнице. Обед, что я проглотила в лайнере, не оставил от себя и воспоминаний. Живот издал голодную трель, и я решилась. Спускаться по лестнице страшно, но легче, чем забираться. После второй я приноровилась присаживаться и, держась за ступеньку, быстро переносить свой вес ниже.

– Ты всегда так шумно сопишь, когда что-то делаешь?

Зáрго изогнул серебристую бровь и подчёркнутую синей полосой и скривил губы в усмешке. Ясно, он не отходчивый. Получается, с ним будет гораздо тяжелее, чем я рассчитывала.

– Я немного боюсь высоты.

– Надеюсь, на орбите тебя не укачивает.

– Нет, – осторожно сказала я.

При чём тут орбита? Я же нанобиолог. Мы работаем непосредственно на планете.

– Прекрасно. Спускайся, я хочу есть.

Мне и так оставалась последняя ступень, но всё равно получилось, словно я выполнила его приказ.

– Ты же умеешь готовить? Хотя... какая разница? Загрузи ролик и приготовь.

Мне срочно потребовались упражнения для успокоения.

– Почему я?

– Я заказал продукты. Значит, ты готовишь.

Почему его логика настолько близка к человеческой? Словно он переместился во времени из среднего плиоцена кайнозойской эры: – «женщина, я убил мамонта, готовь». Хотя сама я и не подумала заказать продукты на дом. Слишком долго жила в общежитии. Как-то совсем не подумала, что тут может не оказаться столовой. Точнее, я об этом знала, но не подумала.

– Ладно.

А что мне ещё оставалось кроме согласия?

– Хочу шийтских панцирь-крылов.

Он отошёл и сел на диван. Я понимала почему. Если сравнить их с земной едой, то – это крупные креветки. Вот только их панцирь являлся ещё и крыльями. Если открыть контейнер, то ловить их придётся сочком. При этом они ещё будут плеваться чернилами, которые тяжело и отмыть, и отстирать.

– Хорошо, – смирилась я со своей судьбой.

Глава 2

Надев фартук, я взяла щипцы и засунула их в контейнер. Креветки тут же, все как одна, выпустили чернила, и вода забурлила. Я инстинктивно отшатнулась, и вода из контейнера выплеснулась мне на руку. Я поспешно кинулась к крану с водой, но кожа уже окрасилась. Мыло и щётка уже не помогли. Вся моя правая рука стала синей.

Зáрго прикрыл глаза рукой и закусил нижнюю губу.

– Это отмывается?

Я поспешно полезла в сеть и обнаружила, что рука останется синей ещё примерно семь – десять дней. Заодно я посмотрела, как правильно жарить эти креветки. Оказалось, что всё очень просто – надо было слить воду.

– Ты ведь знал?

– Я же предложил посмотреть ролик. – Сибíец рассмеялся, закинул ногу на ногу и улыбнулся: – Я всё ещё жду ужин.

От досады мне захотелось расплакаться. Раньше я никогда ничего подобного не готовила. Шийтские панцирь-крылы дорогие. Мама их не покупала, в академии, понятное дело, тоже не предлагали. Я всё же загрузила видеоролик и посмотрела рецепт. Зáрго продолжал посмеиваться, поглядывая на меня. При этом он ещё и выразительно бросал взгляды на не накрытый стол. Мне же постоянно приходилось сверяться с рецептом. Вдруг ещё будут какие-то сюрпризы?

Через пару часов мне всё же удалось приготовить ужин. И даже накрыть на стол. Зárго присел напротив и с видом заправского критика снял пробу.

– Совсем неплохо, – похвалил он меня.

Я тоже попробовала. Неожиданный вкус, словно рыбу в вине и лимоне вымочили. Теперь понятно, почему мама всегда говорила, что это пустая трата денег. Вино, лимон и рыба в совокупности дешевле, чем эти креветки.

– Давай договоримся. Никто не должен знать, что мы с тобой живём в одном доме, – неожиданно вполне спокойным голосом предложил Зárго.

Я обрадовалась:

– Это входит и в мой план.

Причин рассказывать всем об этом у меня не было, а вот молчать – хоть отбавляй. Это планета закрытого типа. Сюда попадают двумя способами: или как защитник и исследователь мира, или как пара одного из них. Только тогда один из одиноких исследователей должен уехать и прервать свою карьеру на этом участке исследования. Так что понятно, почему «пар» не любят. Если узнают о том, что мы делим один дом, то будут относиться с пренебрежением.

– Гостей не приглашай, а если придут ко мне – спрячься.

– Ладно, – сквозь зубы процедила я.

Нечто подобное я ожидала, но всё равно обидно. Впервые в жизни у меня есть своё жильё, которое по документам моё, а прав у меня ещё меньше, чем дома. Там хоть разрешали

подругу привести.

– Я рад, что мы договорились. Тебе на почту должны были отправить данные для работы. На завтрак приготовь что-нибудь лёгкое.

Зáрго поднялся и ушёл к себе, предоставив мне честь помыть посуду за местным «принцем». Он на самом деле принимает меня за служанку? Допив сок, убрала со стола, загрузила посудомойку и начала восхождение на второй этаж.

В комнате я упала на кровать и, нацепив коммуникатор, узнала, что работать я начинаю с завтрашнего дня. Звездолёт вылетает со второй платформы. Не совсем понятно почему звездолёт, а не планетарный корабль. Хотя на этой планете всё не так, как на остальных.

Встав, я подошла к окну. Этот мир поистине прекрасен. Прямо перед окном рос Зельгáло. Огромное молодое дерево с голубым стволом и лиловыми листьями. Крона терялась в небе, белом как молоко, а корни скрывались в лиловом море. Красота. Завтра я, как нанобиолог, полечу к кроне и буду собирать отростки. Увижу его вблизи.

Размышление прервал межпланетный звонок от мамы. Прежде чем вывести экран и подключить видео, я села в кресло так, чтобы за окном был виден сказочный мир.

– Я думала, она работает в поте лица, а она на курорте, – завистливо сказала сестра.

– Это работа. Завтра приступаю.

– Может, вернёшься домой? Уже год прошёл, – печально сказала мама.

– Я должна отработать гранд.

– Вот нужен он был тебе. Пошла бы в университет на нашей планете: отучилась, вышла на работу и всё это дома.

Мама заводила этот разговор уже семь лет подряд, каждый раз, как мы с ней говорили. Её не оставляла надежда, что я вернусь. Нас у неё четверо, и, была бы её воля, никто бы не уехал из-под её крыла.

– Мама, это только работа. Я приеду в отпуск. Лучше посмотри на прекрасную природу.

Я встала и показала Зельгáло во всей красе. Сёстры восхищённо заахали. Брат нахмурился. Ему тоже не нравилось, что одна из младших сестёр где-то летает. Причём я нахожусь за шесть галактик.

– У нас уже ночь. Утром на работу. Поговорим завтра.

– А дом? Ты нам его не покажешь? – всполошилась сестра.

– Лучше завтра.

Спальню они уже видели, осталось показать основной зал, но там Зáрго. Не думаю, что он спокойно это воспримет. Скорее, он не упустит возможности поглумиться. Поэтому я поспешно отключилась и на самом деле забралась в кровать.

Уснуть получилось далеко не сразу. Сначала я ворочалась,

а после просыпалась каждый час, всё боялась проспать. Когда сработал будильник, я восприняла его как спасительный. Поднявшись, приняла душ, но не взбодрилась. В довершение ко всему едва не упала с лестницы, набив синяк на коленке. Правая рука осталась вызывающе окрашенной синим. Из-за чего я постоянно одёргивала рукав, в надежде прикрыть её получше.

– Завтрак не готов?

Зáрго выпался, уложил волосы ёжиком и в белом комбинезоне смотрелся внушительно. Я в своём салатовом смотрелась не так красиво.

– Спрячься, – велел он.

Рядом с нашим домиком опустился небольшой чёрный кораблик. Я тут же присела, спрятавшись за столом. Зáрго хмыкнул и вышел из дома. Задняя дверь кораблика отвари-лась, показав светлые сидения. Из укрытия увидела, как он сел и улетел.

Дождавшись, когда корабль скроется из виду, сама поспешила на выход, предварительно включив навигатор.

Я ориентировалась на проездной, который мне прислала лаборатория. К своему удивлению, я оказалась на малом космопорте и села в челнок, который, сразу преодолев атмосферу, вышел в открытый космос и взял курс на станцию, висящую на орбите планеты.

Я заволновалась. Перед отправкой на отработку я же прочитала своё направление с особой тщательностью и была уверена, что останусь на планете. Поэтому на выходе я подошла к пилоту. Стыдно признаваться, что потерялась, но по-другому я опоздаю на работу.

– Простите, мне кажется, я села не на тот челнок.

Я попыталась продемонстрировать голограмму своего билета пилоту, но его выхватила интрибнка. Представительница человекоподобной расы. Длинные рыжие жёсткие волосы на конусоподобной макушке заплетены во множество тонких косичек, а на трёхпалых руках красный маникюр. Сама она на голову выше и до того худая и плоская, что напоминала палку.

– Ты Астра? Наша новенькая? Старший тан, подтвердил твой перевод сюда вчера вечером. Идём, а то опоздаем.

Интрибнка схватила меня за рукав и потащила за собой. Старший тан – я так понимаю Зарго. Наверное, он не захотел, чтобы я мозолила ему глаза ещё и в течение дня, вот и отправил работать на станцию.

– Меня зовут – Мбрана. Я старший научный сотрудник.

Тут она замолчала, поскольку мы вошли в основной зал, и я смогла увидеть лабораторию во всей красе. Огромный полукруглый зал под куполом, в центре которого находились проекции генома.

– Красиво? Посмотри вон туда? В дальнем углу есть зона отдыха. Там находится кофейный аппарат.

Мóрана подтолкнула меня к лифту. Пришлось зайти. Упоминание кофейного аппарата мне не понравилось. Похоже, мне придётся начать свою карьеру с «подай-принеси».

Мы спустились в основной зал. Тут находилось существ тридцать. Разных рас и все меня игнорировали. Мне, явно, очень рады.

– Я её привела, – сообщила Мóрана.

К нам повернулся диангóсан и стал подниматься. Да у них три мозга, связанных между собой многочисленными нейронами. Они чрезвычайно умны, могут одновременно думать, разговаривать о другом и вести сложную аналитическую работу. Он был почти три метра роста и имел четыре руки и здорово напоминал кузнечика и таракана одновременно. У меня эта раса вызывала необъяснимый страх.

Я попятилась, потом вспомнила о приличиях и замерла. Надо было уточнить, где здесь туалет. Мне туда уже очень надо!

– Старший руководитель лаборатории, – представила Мóрана.

– Я прочитал твоё направление и твои характеристики. Очень неплохо для человека. Мóрана, принимай шефство.

Диангóсан от нас отошёл и встал к пульту. Проекция генома засветилась, а на потолке появилась голограмма. И началась реконструкция предполагаемых событий.

Дерево Зельгáло, совсем небольшое не старше ста циклов, выпустило свои корни в бесплодную землю. Проекция генома

стала вспыхивать голубым на отдельных участках. Всё шло хорошо, пока оно не укоренилось, а вот затем одна из хромосом вспыхнула красным, и весь геном посыпался, а дерево на проекции погибло.

Я знала, что это просто имитация, но дерево всё равно жаль.

– Вывести поломку, – приказал старший руководитель лаборатории.

Разрушенный геном стал восстанавливаться, пока не дошёл до первого поломанного. Эта часть перелетела на другой экран.

– Пойдём. Ты же умеешь пользоваться сканером и нанопечатью?

– Конечно.

– Смотри, вот второе ответвление от основного компьютера. Тут хранятся результаты опыта. Тебе надо распечатать их на голографических носителях. Тут есть последовательность. Нужны все шесть.

Она оставила меня одну, не сомневаясь, что я разберусь. Я встала перед аппаратом так, чтобы видеть, чем занимаются другие. Прямо предо мной на полу лежала сибийцианка и быстро листала голограммы. Никто не подошёл познакомиться или поздороваться. Со мной общалась только Мбрана. Она пару раз подходила ко мне, чтобы убедиться, что я справляюсь. Обед в этой части лаборатории тоже не был предусмотрен. Я не поняла этого, пока не спросила.

Выполнив часть работы, я сходила в зону отдыха и обнаружила, что помимо кофе тут есть ещё низкомолекулярная еда. Вкуса у неё не было, хотя голод удаляла хорошо.

К вечеру мне потребовался перерыв, все эти столбцы с данными стали сливаться. Из последних сил я закончила работу и, погрузив последние таблички на гравиплатформу, повезла её к старшему научному руководителю.

Он махнул мне одной рукой. Левой. Нижней. Я оставила платформу и поспешила на космопорт. Челнок возвращался на планету. Вместе со мной на планету летело всего четверо коллег. Хотя утром их было больше. Мёрбана заняла своё место в соседнем от меня ряду.

Я никак не могла понять, все сотрудники просто не общаются или не принимают меня? Впрочем, некоторые расы в принципе не любят лишний раз разговаривать. Те же диангбсаны – они настолько умны, что общество других рас напоминает им разговор с аквариумными рыбками. Так что сегодня он очень красноречив.

Не успела я убедить себя, что дело не во мне, как девушка, что сидела впереди, повернулась к Мёрбране и что-то ей отдала. Обменявшись несколькими фразами, они рассмеялись. Вот теперь я не сомневалась – меня намеренно игнорируют. Похоже, своим появлением, я кому-то перешла дорогу.

Глава 3

Домой вернулась полностью обессиленная, по-прежнему не понимая, почему меня игнорируют. Присев на пол, попыталась обдумать и найти хоть какое-то решение. Можно попробовать спросить Мбрану, но я не хотела показывать, что меня это задевает. Не так я представляла себе свою первую работу.

– Ты можешь сесть на диван, – любезно предложил Зарго.

Я фыркнула и поднялась. Привычка – дело серьёзное. В моём прошлом жилище сразу за порогом начиналась кровать.

– Тяжёлый день. Дай порадоваться возвращению домой.

Зарго закинул ноги на стол и усмехнулся. Похоже, в отличие от меня, он прекрасно провёл день. Кроме того, он ещё и оделся в костюм с большим количеством колец и заклёпок. Предполагаю, разрезы в самых неожиданных местах – это дизайнерское решение.

– Что на ужин? – спросил он и прищурился.

– Может, доставка? – предложила я.

– Мы на планете закрытого типа. Думаешь, тут есть доставка?

Честно говоря, я не знала, что тут вообще есть. Внутренняя сеть планеты для меня только открылась, и времени заглянуть в неё не было. Усталость же позволила мне только

дойти до дивана и упасть.

– Сдаёшься?

Я приоткрыла глаз и посмотрела на него. Он выглядел очень довольным.

– Скажите мне, тан, вы специально перевели меня на орбитальную станцию?

– Почему ты так решила?

– Там мне никто не рад. Они не знают зачем я им. Там работают генетики. У них и растений нет.

Он даже не пытался скрыть свою улыбку. Значит, я права, он сделал гадость. Из-за того, что он хозяин лаборатории, ему никто не смог отказать. Я вспомнила, сколько там работников и сколько возвращалось со мной. Получается, многие живут на станции и спускаются на планету только по специальному пропуску. Когда рядом такой курорт – это очень обидно. Может, кто-то хотел занять место на планете?

Осознав, как он меня подставил, мне захотелось его ударить, но вместо этого я села и молитвенно сложила руки.

– Тан, а вы не могли бы перевести меня к нанобиологам?

– А сколько ты ещё планируешь выдержать?

Его заинтересованность настораживала.

– Сказать вам правду?

Он кивнул и растянул свои синие губы в улыбке.

– Пять лет. У меня нет денег, чтобы выплатить грант. У меня нет имущества, чтобы взять кредит. Я не хочу создавать проблемы своей семье. Так что буду работать, даже если

со мной никто не будет разговаривать.

Зáрго смотрел на меня так, словно перед ним насекомое.

– Тан, а почему вы живёте тут? Разве у вас нет собственного дома?

– Вот я тоже думаю, почему я живу тут. Мой дом на перестройке. Время от времени опоры подвергаются коррозии и им требуется замена. Так что я тут с тобой застрял на три месяца.

Я тут же воодушевилась. Три месяца. Всего! Терпеть его сразу стало легче.

– Тан, переведёте меня?

Он наклонился и продемонстрировал в улыбке все три пары верхних клыков.

– Нет.

– Но почему?

– Не хочу.

Я подавила желание придушить его. Забралась на диван и приняла молитвенную позу.

– Тан Зáрго, подумайте. Мы с вами живём в одном доме. Работая на станции, я завишу от расписания челнока. Смотрите, вы пришли домой раньше, наверное, голодный, и доставки тут нет. Если я буду работать на планете, то стану возвращаться на полтора часа раньше.

Как по мне, так эти аргументы должны найти отклик в душе избалованного маменькиного сыночка.

– Не волнуйся за меня. Я потерплю.

Так, значит, он собрался эксплуатировать меня постоянно, но при этом ещё и мучить.

– Мне нужно переодеться.

Я с тоской посмотрела на лестницу. Ничего, потерплю, а после перееду на первый этаж.

Оказалось, забираться на второй этаж после рабочего дня ещё труднее. Полностью обессилив, легла животом на пол, свесив ноги на лестницу.

– Я жду ужин, – напомнил Зárго. Я не пошевелилась: – Кстати, в лаборатории есть ещё один отдел – лаборанты.

У меня тут же открылось второе дыхание. Лаборанты – это самая ужасная работа. В основном они занимаются стерилизацией всего от инструментов до помещений. Если он переведёт меня туда, то я и пары месяцев не продержусь.

Быстро приняв душ и переодевшись, спустилась и отправилась на кухню. Из-за разнообразия продуктов я опять растерялась. Зárго подошёл и тоже заглянул в холодильник.

– Сегодня я хочу мясо. Пожарь его.

Зárго потянулся через моё плечо, вытащил большой кусок мяса и вложил в мои руки. Мне понравилась идея.

– Какие овощи предпочитаешь?

– Смотри сама, я их не ем.

Зárго вернулся на диван, закинул ноги на стол и активировал голограмму. Полистав программы, он включил игру и достал джойстик. Ну что же, он приготовился ждать.

Он успел немного поиграть в «собиралку», потом загруз-

зил шутер, от которого я постоянно вздрагивала. Тем не менее мясо получилось отличным. Накрыв на стол, посмотрела на голограмму. Зарго остановил игру, изображение было таким чётким и детализированным, что я вспомнила о своём желании:

– Может, какой-нибудь фильм посмотрим?

Зарго сел на стул и окинул меня долгим взглядом.

– Ты не в моём вкусе.

Я подавилась и в попытке откашляться чуть не упала со стула. Кое-как справившись, запила водой.

– Это ты не в моём вкусе. И вообще, что за глупость?

– Тогда зачем ты предложила свидание?

– Когда это?

– Ты предложила посмотреть вместе фильм.

– С каких пор фильм – это свидание? Мы живём в одном доме. Разве мы не можем просто нормально общаться. Как соседи? Тан, когда вы учились – жили в общежитии? Я рассматриваю наше совместное проживание как обычное соседство.

– Я смотрю на наше совместное проживание, как на соседство работодателя и служанки.

Я уставилась на него уничижительным взглядом. Меня проигнорировали поистине с императорским достоинством. Зарго приступил к еде, он на самом деле совсем не ел овощи. Насколько я помнила, у сибийцев очень сильный желудок, но не настолько же, чтобы есть столько жаренного. Как бы

он ни слёг, и не пришлось его лечить. Надо приготовить на завтрак кашу.

– Думаю, нам надо установить правила совместного проживания. Давай не будем заходить в комнаты друг друга и нарушать личные границы, – предложила я, отчётливо представив, как он будит меня среди ночи, чтобы я принесла ему стакан воды.

– Это хорошая идея. Я отправляюсь спать.

Зáрго опять оставил меня убирать после ужина. Его действия полностью совпадают с его мнением обо мне.

Забавно, что он покинул гостиную только на то время, пока я убирала. Стоило мне подняться к себе, как он вернулся и продолжил играть. Очевидно же, что он хотел меня прогнать. У меня явные проблемы с ним. Я ему не нравлюсь. Впрочем, я здесь пока никому не нравлюсь. Подружиться с теми, кто живёт на станции, будет нелегко. Я перед ним храбрилась, но не думаю, что смогу выдержать пять лет игнора.

Так что я решила начать с того, чтобы узнать о своих коллег побольше. Имён я не знала, и в чаты меня не пригласили, и, увидев сообщение, от какого-то Нáсфери-ра́ни-Та́рин, требующего, чтобы я к рассвету подошла к лаборатории на планете, очень удивилась. Пришлось лезть на сайт лаборатории, где я и узнала, что это старший руководитель лаборатории. Следом на ящик пришли несколько файлов о Зельга́ло.

Методы ухода и содержания занимали больше трёхсот страниц.

Неужели старший руководитель лаборатории генетиков хочет отправить меня к нанобиологам? По сути, я ему не нужна. Только под ногами путаюсь. Вот только спать оставалось четыре часа, чтобы успеть, надо выехать примерно за час.

Прекрасно зная, что легче не ложиться, чем встать так рано, дождалась, когда Зárго покинет гостиную, и спустилась. В первую очередь развела и выпила таблетку стимулятора. Следующие восемнадцать часов я буду бодра, а дальше: или принять ещё одну (что не желательно), или же оказаться в кровати.

Кашу я всё-таки сварила и оставила на столе под термоку́полом. После чего вызвала таксофла́ер и ушла. На месте я оказалась за сорок минут до назначенного часа и была готова прождать сколько нужно. Разве что решила зайти в само здание. Саньбили преподнесла сюрприз, ночью оказалось очень холодно, и я в своём комбинезоне стала замерзать.

Нáсфери-ра́ни-Та́рин уже приехал, сидел в холе и подписывал документы на терминале. Увидев меня, он махнул одной рукой, и меня пропустили.

– Следуй за мной.

Этот приказ меня порадовал. Наконец, я нахожусь там, где

и должна быть. Интересно, в какой отдел меня отправят? Работать с нанороботами или растениями?

Руководитель прошёл через всё здание, свернул в длинную трубу, похожую на подземный переход, если бы его рыл земной крот, и вывел нас на космопорт. Я мгновенно заподозрила неладное. Особенно когда мы прошли в грузовой отсек корабля. Несколько рабочих как раз крепили три купола с ростками Зельгáло полметра в высоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.